

ОРДЕН

ТАМПЛИЕРОВ

ЧАРЛЬЗ ЭДДИСОН

Мудрость великих

Чарльз Эддисон

**Тамплиеры. История ордена
рыцарей-храмовников**

«Издательство АСТ»

1842

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)

Эддисон Ч. Г.

Тамплиеры. История ордена рыцарей-храмовников /
Ч. Г. Эддисон — «Издательство АСТ», 1842 — (Мудрость
великих)

ISBN 978-5-17-133326-3

После удачного Первого Крестового похода и создания Христианского Иерусалимского королевства на Святую Землю хлынул поток паломников, жаждущих поклониться христианским святыням. Само собой, многочисленные группы людей, странствующие через Палестину, разжигали в мусульманах чувство мести за захват их исконных территорий и городов. Пилигримы подвергались смертельной опасности. Несколько рыцарей высокого происхождения, получив благословение у короля и Церкви, взяли на себя заботу по охране паломников и всех христиан, которые в больших количествах передвигались по Святой Земле. Так возник орден тамплиеров — воинство Христово, эта монашеская община объединила монахов и воинов. Весть о подвигах, бесстрашии, аскезе и служении Богу бедных рыцарей Христа распространилась далеко за пределы Святой земли. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)

ISBN 978-5-17-133326-3

© Эддисон Ч. Г., 1842
© Издательство АСТ, 1842

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Аль-Акса («Храм Соломона»)	13
Гуго де Пейн	14
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Чарльз Эддисон
Тамплиеры. История ордена рыцарей-
храмовников. Иллюстрации Гюстава Доре

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Предисловие

Романтическая история рыцарей-тамплиеров, их жизнь, полная опасностей и лишений, их борьба за Святую землю, подвиги во имя Христа и религиозный фанатизм волнуют многие поколения читателей и вызывают истинный интерес историков. Легендарный орден, рожденный в эпоху Крестовых походов, возвеличивали до тех пор, пока его военная мощь и сила веры помогали удерживать Святую землю. После того как Крест уступил Полумесяцу, тамплиеры не удостоились благодарности за свои подвиги, более того их подвергли преследованиям, грабили и убивали. Память об этих святых воинах и их подвигах нетленна: они были защитниками.

Укоренилось мнение, что рыцари-тамплиеры были столь же порочны и грешны, сколь бесстрашны и храбры. Но внимательное изучение материалов судебного разбирательства в отношении ордена в Англии, приведенных в главах 9 и 10, рассеет необоснованные предрассудки вокруг братства и вызовет восхищение его стойкостью и мужеством, а также сочувствие к их незаслуженно жестокой судьбе.

Матвей Парижский¹, писавший о событиях в Палестине, упомянул, что соперничество между тамплиерами и госпитальерами превратилось в открытую войну, вызвавшую недовольство и осуждение всего христианского мира. Он утверждает также, что в кровопролитном сражении между ними были убиты все тамплиеры. Кроме Матвея Парижского, никто из историков того времени не упоминает об этом, также известно, что этот хронист испытывал неприязнь к ордену, а потому его заявление нельзя считать достоверным.

¹ Матвей (Мэтью) Парижский (1200 – около 1259) – английский хронист, историк, монах-бенедиктинец Сент-Олбанского монастыря в Хартфордшире.

Свидетельствам даже авторитетных авторов нельзя верить без тщательной проверки и сопоставления с другими источниками. Французский историк Вильгельм Тирский, например, сообщает, что Насреддин, сын султана Аббаса, был взят в плен тамплиерами и, пока томился в плену, принял христианство. Историк утверждает, что Насреддин получил наставление в догматах веры и пожелал обратиться к ней, но тамплиеры, которым было обещано шестьдесят тысяч динаров, согласились передать Насреддина его врагам в Египет, где юношу ожидала верная смерть.

Арабский историк и полководец Усама ибн Мункыз, очевидец этих событий в Каире, сообщает другие сведения. Насреддин убил халифа и его братьев, бросил тела в колодец, похитил сокровища и бежал в Палестину. Сестра убитого халифа немедленно сообщила начальнику крепости в Газе, в которой размещался гарнизон тамплиеров, пообещав награду за поимку убийц. Насреддина и его приспешников схватили и отправили в Каир, где женщины из окружения халифа приказали изрубить его тело на куски. Привычный вариант истории Вильгельма Тирского о продажности тамплиеров вызывает справедливое негодование, однако необходимо признать, что истинное положение дел освещает версия арабского хрониста.

Общеизвестно, что Вильгельм, архиепископ Тирский, был враждебно настроен к тамплиерам из-за того, что орден обладал большой властью и множеством привилегий и находился под личным покровительством папы, а потому не гнушался сочинять небылицы и слать порочащие тамплиеров письма в высший церковный совет в Риме. Его выдуманные свидетельства о братстве тамплиеров полностью опровергает Жак де Витри, епископ Акры, создавший «Восточную (Иерусалимскую) историю» на основе сочинений Вильгельма Тирского. Епископ Акры рассказывает о тамплиерах в самых лестных выражениях и утверждает, что все их почитали за благочестие и смирение.

Ради популяризации своего труда и я мог бы изобразить тамплиеров кровожадными и свирепыми злодеями, но я стремился написать справедливую и беспристрастную историю ордена, не перенимая все, что находил у других авторов, и используя лишь надежные источники и приводя лишь правдивые факты.

Глава 1

*Скорбя о ней душой осиротелой,
В Святую Землю еду на Восток,
Не то спаситель горшему уделу
Предаст того, кто Богу не помог.
Пусть знают все, что мы даем зарок:
Свершить святое рыцарское дело
И взор любви, и ангельский чертог,
И славы блеск стяжать победой смелой!*

Конон де Бетюн «Песнь о Крестовом походе»

История героического братства рыцарей-тамплиеров началась в 326 году, когда по проществу примерно 290 лет после смерти Христа в Иерусалим с почетной миссией отправилась императрица Елена, мать Константина Великого. В результате раскопок на Голгофе были обретыны Животворящий Крест и другие реликвии Страстей Господних. Над священной пещерой, в которой был погребен Иисус Христос, в 335 году по указу первого христианского императора был возведен храм Воскресения Христова, известный также как храм Гроба Господня. В Иерусалим потекли паломники, желающие прикоснуться к святыням. По мере того как по Европе распространялось христианство, увеличивалось и количество паломников. В 637 году

после взятия Священного города арабами халиф Умар пообещал, что христиан, жителей Иерусалима, и паломников не будут притеснять или преследовать. Сей документ, заверенный его печатью, был передан патриарху Софронию.

При арабском владычестве число паломников продолжало расти. В 1064 году Гроб Господень посетила большая группа истово верующих паломников числом более семи тысяч. Возглавляли их архиепископ Майнцский и епископы Утрехтский, Бамбергский и Ратисборнский.

На следующий год на Иерусалим напали дикие туркоманы. Три тысячи горожан были убиты, разоренный Иерусалим и прилегающие земли захватил Орток, вождь дикого кочевого племени.

Под пятой этих свирепых захватчиков христиане тяжело страдали: их изгоняли из церквей, не давая проводить богослужения, подвергали издевательствам. Патриарха Иерусалимского за волосы протащили по камням храма, бросили в подземелье и потребовали у христиан выкуп за него. Паломников, преодолевших многочисленные опасности на пути к Священному городу, грабили, бросали в тюрьмы и зачастую убивали. За доступ к Гробу Господню требовали плату. Тех, кто не мог заплатить, вооруженная стража выдворяла из храма, и изнуренные пилигримы были вынуждены отправляться в обратный путь домой.

Многочисленные донесения об осквернении святых мест, о притеснениях христиан туркоманами всколыхнули религиозное чувство рыцарей-христиан.

Неодолимое желание освободить Гроб Господень от неверных подняло волну Крестовых походов: люди всех сословий, даже монахи и священники, вдохновленные призывами папы Урбана II и проповедями Петра Пустынника, отправились в путь.

Когда известия о захвате Иерусалима крестоносцами в 1099 году донеслись до Европы, желание совершить паломничество разгорелось с невиданной силой. Толпы пилигримов – мужчины, старики и дети, девушки и взрослые женщины – направились в сторону Иерусалима, чтобы собственными глазами увидеть святыни. Паломничество и раньше было делом весьма сложным и опасным. Иноверцы действительно были изгнаны из Иерусалима, но не из Палестины. Высокие горы, обрамляющие побережье Средиземного моря, были населены воинственными бандами мусульман, которые, обосновавшись в неприступных замках и крепостях, устраивали засады на дорогах, связывающих Иерусалим с морскими портами, и грабили путешественников. Кроме того, на равнинах продолжалась хаотичная и нерегулярная война – из-за Иордана совершали разорительные набеги бедуины. Какой бы путь к Священному городу ни выбрали паломники – и на суше и на море им угрожала смертельная опасность.

Чтобы защитить пилигримов от опасностей, девять благородных рыцарей создали священное братство по оружию, торжественно поклявшись освободить дороги от неверных и разбойников и сопровождать паломников на пути в Священный город. Проникшись святостью дела, которому они посвятили свои мечи, со всем религиозным пылом они назвались бедными рыцарями Иисуса Христа. Эти рыцари отреклись от мирских удовольствий и в святом храме Воскресения в присутствии патриарха Иерусалимского принесли обеты вечного целомудрия, смирения и бедности, подобно монахам, объединив самые почитаемые добродетели – преданность вере и храбрость.

Защита паломников на пути к Гробу Господню в те времена считалась высшей доблестью, слава о благородных рыцарях разлетелась по свету. Они стали настоящими героями. По сообщениям историков, у них сначала не было своего храма и постоянного пристанища, и только в 1118 году, спустя девятнадцать лет после завоевания Святого города крестоносцами, король Иерусалима Балдуин II за заслуги перед христианами даровал рыцарям свою резиденцию на территории первого Иерусалимского храма, или Храм Соломона, на горе Мориа. В этом величественном сооружении, возведенном императором Юстинианом и достроенном халифом Умаром, и обосновались первые тамплиеры. Надо отметить, что это здание монахи и священники Иерусалима выдавали за Храм Соломона с целью приумножения реликвий для поклонения доверчивых паломников, и потому бедные рыцари Христа стали известны как рыцари Храма Соломона, тамплиеры, или храмовники.

Важно дать разъяснения относительно названия «тамплиеры», или «рыцари Храма».

Мусульмане всегда относились к главному иудейскому храму на горе Мориа с особым почтением. В первый год появления Корана Магомет велел своим последователям, молясь, обращать лицо в сторону Иерусалимского храма. Таким образом Мориа (Храмовая гора) стала постоянным местом паломничества для правоверных мусульман.

После завоевания Иерусалима арабами халиф Умар бросил все силы на восстановление Храма Господня. В 634 году, с помощью старших военачальников, халиф собственными

руками расчистил участок и нанес разметку для основания будущей мечети Аль-Акса, купол которой поныне украшает Храмовую гору². Масджид Аль-Акса, или Дальняя мечеть, – великолепный образец сарацинской архитектуры и самое святое для мусульман после Мекки место в мире. Но все-таки доминантой Храмовой горы является другое величественное сооружение. Масджид Куббат ас-Сахра – мечеть Купол Скалы, или Купол над Скалой, – исламское святилище над Камнем Основания³, с которого «...начал Соломон строить дом Господень в Иерусалиме на горе Мориа, которая указана была Давиду, отцу его, на месте, которое приготовил Давид, на гумне Орны Иевусеянина» [2 Пар., 3: 1].

Архиепископ Вильгельм Тирский, канцлер Иерусалимского королевства во времена латинского владычества, описал его как величественное здание восьмиугольной формы под огромным полусферическим куполом с великолепными мозаиками, на которых арабской вязью выведены имя основателя, дата постройки, имя зодчего и сумма, израсходованная на строительство, а также сведения о сакральной скале в центре сооружения, о которой по сей день говорят, что именно на ней стоял «ангел разрушения с мечом в руке»⁴.

После того как Иерусалим завоевали крестоносцы, скала была открыта еще пятнадцать лет, а затем над ней возвели прекрасный алтарь из белого мрамора, на котором священники ежедневно служили литургию.

В мечеть ведут просторные врата, числом четыре – на каждую сторону света: Баб-аль-Джанна, или Врата Рая, на севере; Баб-аль-Кибла, или Врата Молитвы, на юге; Баб-ибн-аль-Дауд, или Врата Давида, на востоке; и Баб-аль-Гарб, Западные врата.

С купола мечети крестоносцы сбросили полумесяц и заменили огромным золотым крестом, храм был освящен как христианская церковь, сохранилось лишь прежнее название – *Templum Domini* (Храм Господень)⁵.

Арабские географы называют Иерусалим – Бейт-Аллах (Дом Божий). Во времена халифа Умара город получил арабское имя – Бейт-аль-Мукаддас (Священный Дом). С 798 года его стали называть Аль-Кудс (Священный), а также Аль-Харам аш-Шариф (Высокопочтимый, Благородное святилище) и Аль-Мубарак (Благословенный). Арабских правителей города величали не иначе как хаами (хранители).

² D'Herbelot. *Bib. Orient.*, p. 270, 687, ed. 1697. Из хроники Вильгельма Тирского, прибывшего в Иерусалим после завоевания города крестоносцами, известно, что халиф Умар попросил патриарха Иерусалимского Софрония показать ему место расположения храма, разрушенного Титом, обещав взамен оставить в неприкосновенности храм Гроба Господня, и сразу же начал строить на этом месте новую мечеть. *Will. Tyr.*, lib. I, cap. 2.

³ С этого священного для мусульман и иудеев камня пророк Магомет совершил Мирадж (вознесение). На нем стоял Ковчег Завета во времена Первого Храма. Камень Основания находится под сенью Купола Скалы на Храмовой горе.

⁴ *Jac. de Vitruv.*, *Hist. Hierosol.*, cap. LXII, p. 1080.

⁵ *Will. Tyr.*, lib. I, cap. 2, lib. VIII, cap. 3.

Аль-Акса («Храм Соломона»)

Мощный фундамент Храма, сложенный из цельных каменных блоков и поддерживаемый в месте крутого склона холма арками и колоннами, сохранился до наших дней, подтверждая подробное описание Прокопия Кесарийского. Он сообщает о необычайных трудностях, возникших при возведении Храма. Пришлось возводить каменные опоры в восточной и южной части холма, чтобы выровнять площадку под основание, а блоки, из которых сложен фундамент, были столь велики, что каждый из них перевозили на повозке, которую тянули сорок быков, ради чего пришлось расширить дороги, ведущие в Иерусалим. На кровельный брус пошли кедры лесов Ливана, а из разноцветного мрамора, месторождение которого было обнаружено в горах, возвели величественные мраморные колонны⁶.

Внутреннее убранство Храма не изменилось за более тринадцать столетий: шесть рядов колонн, соединенные арками, поддерживают кедровые балки, на которых держится основание купола с мозаикой на внутренней поверхности, а снаружи обложенное свинцовыми пластинами. Каменная кладка фундамента времен императора Юстиниана и подземная колоннада, поддерживающая юго-восточный угол площадки, на которой воздвигнут Храм, потрясают воображение силой конструкции и мастерством исполнения. Устройство основания можно рассмотреть подробнее, если спуститься по лестнице в юго-восточный угол сооружения. Отсюда можно было попасть в соседнее здание, возведенное по приказу Юстиниана для приюта и больницы для паломников, больных и нищих странников. Римская кладка этого фундамента до сих пор просматривается с двух сторон южного торца Храма.

После завоевания Иерусалима мусульманами Храм превратили в мечеть Джаме Аль-Акса. Ее и Купол Скалы обнесли высокой каменной стеной, проходившей по краю вершины горы Мориа.

После того как Священный город вновь был взят крестоносцами, мечеть Джаме Аль-Акса с окружающими ее постройками стала собственностью королей Иерусалима. Вильгельм Тирский называет ее «дворцом», или «королевским домом к югу от Храма Господня, ошибочно именуемым Храмом Соломона». Этот храмовый комплекс на горе Мориа стал первой резиденцией тамплиеров – бедных рыцарей Иисуса Христа, не имевших до того времени пристанища⁷.

⁶ *Procopius de aedificiis Justiniani, lib. 5.*

⁷ *Will. Tyr., lib. XII, cap. 7.*

Гуго де Пейн

Жак де Витри, епископ Акры, дает интересное описание святых мест, в том числе и Храма тамплиеров: «В Иерусалиме помимо прочего имеется и другой храм огромной величины и вместительности, именно в его честь и получило имя братство рыцарей Храма – тамплиеров, которые почитают свой храм за Храм Соломона, вероятно, чтобы отличить его от описанного выше Храма Господня»⁸. В своей «Восточной (Иерусалимской) истории» историк уточняет: «в Храме Господнем имеется настоятель и постоянный клир; и да будет известно, что, первый – это Храм Господень, а второй – Храм рыцарского ордена. В первом – священнослужители, во втором – рыцари»⁹.

Служители Храма Господня предоставили в распоряжение бедных рыцарей Иисуса Христа большой двор между храмами. Король, патриарх и священнослужители Иерусалима, а также знать Латинского королевства пожаловали им множество даров и земельные наделы для поддержания финансовой независимости братства¹⁰.

После того как орден обзавелся постоянным местом, рыцари решили расширить сферу своей деятельности. Отныне они стали не только сопровождать паломников от морского побережья до Иерусалима¹¹, но и бороться с воинственными иноверцами, восстановившими былую мощь и снова и снова нападавшими на Святую землю.

Воины Храма приняли решение в дополнение к защите паломников взять на себя защиту христиан Иерусалимского королевства, Восточной церкви и всех святых мест. Защита Святой земли стала их профессией.

Самыми уважаемыми членами братства были Гуго де Пейн, граф Шампани, и Годфруа де Сент-Омер – храбрые воины Креста, с честью и славой защищавшие Иерусалим. Рыцари избрали Гуго де Пейна магистром Храма. Именно поэтому его принято считать основателем ордена.

Слава о рыцарях-тамплиерах быстро распространилась по всей Европе, и многие знатные паломники с запада пожелали стать членами святого братства. Среди них был Фульк, граф Анжуйский – супруг и соправитель королевы Мелисенды Иерусалимской, в 1120 году вступивший в общество как мирской (женатый) брат. Ежегодно он жертвовал в пользу братства тридцать фунтов серебра. Балдуин II дю Бур, король Иерусалима, предвидя, что усиление мощи ордена и увеличение числа праведных братьев обещает Латинскому королевству большие преимущества, поддерживал орден и прославлял рыцарей во всем христианском мире, подогревая таким образом религиозный энтузиазм Европы и привлекая лучшие силы Запада для поддержания своего христианского королевства в Святой земле.

Король Балдуин II обратился с письмом к аббату Бернаруду Клервоскому – самому авторитетному духовному лицу Западной Европы и пламенному стороннику тамплиеров, дабы братство получило официальное признание в христианском мире.

⁸ *Jac. de Vitr., cap. 62.*

⁹ *Jac. de Vitr., cap. 7.*

¹⁰ *Jac. de Vitr. Hist. Orient. apud Thesaur. nov. anecd. Martene, tom. III, col. 277.*

¹¹ *Gibbon.*

Балдуин страстно желал заручиться поддержкой в пользу братства этого влиятельного и всесильного аббата, «принявшего обеты бедности и смирения, отринувшего удовольствия мира, отказавшегося от высокого сана, достопочтенного»¹². К Бернарду Клервоскому отправили двух рыцарей-тамплиеров с верительными грамотами и прошением:

«Преподобному отцу Бернарду, аббату Клервоскому, с пожеланиями доброго здоровья и долгих лет [шлет привет] Балдуин, по благодати Господа Иисуса Христа, король Иерусалима и князь Антиохии.

Братья Храма, восстановленного милостью Божьей, по воле Провидения охраняют Королевство сие, желают получить от Святого престола благословение и законное подтверждение

¹² Gibbon.

прав своего братства, а также устав с указанием правил совместного жития. С прошением сим направляем к вашей милости двух рыцарей – Андре и Гондемара, мужей высокородных и на ратном поле прославленных, чтобы заручиться благословением вашим и содействием в ратных подвигах против врагов веры, воссоединившихся, чтобы изничтожить нас и вторгнуться в наши христианские земли.

Хорошо зная о неоспоримом вашем посредничестве меж Богом и его наместником на земле, а также о силе влияния вашего на государей держав европейских, мы помыслиливерить судьбы наши в решении этих двух важных вопросах на ваше попечение. Особо просим вас утвердить устав, который позволит организовать и упорядочить служение наше в условиях беспокойной жизни военного лагеря, однако ж не столь строгий, чтобы не отпугнуть молодых знатных рыцарей, пожелавших служить Господу в нашем стане, и заслужить одобрение владык христианских.

Взываем с жаром сердечным к милости вашей и просим поспособствовать в доведении дела сего до счастливого разрешения. Возносим к небесам фимиам молений наших о вашем здравии и успешном разрешении сего предприятия»¹³.

После того, как это письмо было отправлено преподобному Бернарду, Гуго де Пейн сам отправился в Рим в сопровождении Годфруа де Сент-Адемара и еще четырех братьев ордена: брата Пайена де Мондидье, брата Горалля, брата Годфруа Бизо и брата Аршамбо де Сент-Амана. Их принял с великой честью и вниманием папа Гонорий II, который горячо одобрил деяния святого братства.

Преподобный Бернард ознакомился с письмом, доставленным двумя братьями, и с великим рвением принялся за дело. Получив позволение папы и епископов Франции, он добился созыва высочайшего церковного совета в Труа в 1128 году. На совет, в который вошли несколько архиепископов, епископов и аббатов (в их числе и сам святой Бернард), пригласили Гуго де Пейна и братьев ордена. Устав, написанный самим магистром и отредактированный Бернардом Клервоским с позиций закона и пригодности для руководства великим военно-религиозным братством храмовников, был утвержден советом.

¹³ *Reg. Constit. et Privileg. Ordinis Cisterc.*, p. 447.

Глава 2

*Среди противоречий, составляющих этот мир, одним из примечательных явлений минувших веков является институт вооруженных монахов, которые совмещали жизнь затворников и солдат.
Вольтер «Опыт о нравах и духе народов»*

«Устав бедных рыцарей Иисуса Христа и Храма Соломонова» с помощью аббата Бернарда Клервоского утвержденный святыми отцами на совете в Труа для управления и духовного окормления военно-религиозного братства Храма, создан по образу и подобию строгого устава цистерцианского общежительного монастыря.

В Уставе семьдесят две главы, каждая предваряется кратким прологом, обращенным «ко всем, кто гнушается следовать собственной воле и, отринув мирские желания, готов с чистыми помыслами сражаться за истинного Царя Небесного». Устав призывает надеть доспехи смирения и с кротостью и благочестием посвятить свою жизнь защите святой католической церкви; проявить усердие и непреклонность в исполнении святых заветов, чтобы разделить счастливую судьбу, ниспосланную святому воинству, отдавшему жизнь за Христа.

Устав предписывает смирение, самоотречение, пост и молитву, постоянное присутствие на всех богослужениях, ибо «взбодренные и насытившиеся пищей небесной и укрепленные божественными заповедями после принятия Тайн Христовых» не боятся смерти на поле боя, так как готовы к принятию мученического венца. Те, кто не сможет присутствовать на ежедневной литургии, обязаны читать «Отче наш» не менее тринадцати раз вместо заутрени, семь раз ежечасно и девять раз вместо всенощной.

Брат-тамплиер, пребывающий на смертном одре, удостоивался исповеди и принятия Тайн Христовых, а после отхождения души от тела братья проводили ночь в бдении за неусыпным чтением Псалтири и молитв за упокой души усопшего. «Более того, – говорят святые отцы, – мы строго предписываем вам с богоугодными намерениями и нежнейшим человеколюбием в течение сорока дней отдавать бедным и обездоленным пищу и питье, причитавшиеся умершему брату».

Братьям положено было по уставу говорить скупно, пребывать в состоянии молитвенного погружения, избегать легкомысленного или рассеянного состояния, не скупиться на милостыню, не уставать творить добрые дела, помогать слабым, оберегать больных и престарелых братьев. Братья не должны были получать письма и подарки от родителей, родственников или друзей без разрешения магистра, а все полученные ценности отдавать в общую казну на пользу всего братства. Под особым запретом были взаимоотношения с женщинами: от них нельзя было принимать дары, услуги и, прежде всего, избегать женских ласк и поцелуев.

Многое в этом уставе достойно высокой похвалы, а некоторые фрагменты будут поучительны и для современного читателя.

VIII. О трапезе собрания

Мы полагаем, что вы будете вкушать пищу вместе, в одном дворце или, лучше сказать, столовой, а если потребуется что необходимое, то вместо невежественных жестов следует испрашивать это тихо, не возбуждая всеобщего внимания. Так, всякий раз то, что вам необходимо за трапезой, просите со всяческим смирением и почтительной покорностью, как говорит апостол в послании: «увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб» [2 Фес., 3: 12], и псалмопевец должен вас вдохновить, когда он говорит: «Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих» [Пс., 140: 3], то есть я решил не согрешать языком, дабы не сказать ничего дурного.

IX. О чтении

Во время завтрака и обеда пусть читается Св. Писание. Если мы любим Господа, то должны внимательнейшим образом слушать Его спасительные слова и предписания. Чтец же писания пусть требует от вас тишины.

X. Об употреблении в пищу мяса

В продолжение недели, если не случается Рождество Господне, или Пасха, или праздник Св. Марии, или Всех Святых, да будет вам достаточно трижды вкушать мясо, так как употребление мяса в пищу считается дозволенным способом разращения плоти. Если же в среду случится пост такой, что употребление мяса запрещено, то на следующий день пусть вам будет добавлено его столько же. В воскресенье же всем постоянным воинам, а также капелланам пусть будет добавлено по два блюда в честь Святого Воскресения, благого и полезного. Прочие же, то есть оруженосцы и клиенты, сойдясь вместе, пусть пребывают в благодарении.

XI. Как следует трапезовать воинам

Воинам следует вообще трапезовать по двое, чтобы один всячески заботился о другом.
<...>

XII. Чтобы в прочие дни подавалось два или три блюда пищи из бобов

В прочие же дни, то есть на второй и четвертый день недели, а также в субботу, мы полагаем, всем будет достаточно двух-трех блюд бобов или другой пищи или, к примеру, печеных приправ; и приказываем вести дело так, чтобы тот, кто не может наестся одним, насытился бы другим.

XIII. Какой пищей следует питаться в пятницу

Мы полагаем, что в пятницу будет достаточно одноразовой постной пищи в воспоминание Страстей Господних, за исключением больных, ради их немощи, от праздника Всех Святых до Пасхи, если только не случится Рождество Господне или праздник Св. Марии или апостолов. В прочее время, если только не случится Великий пост, пусть трапезуют дважды.

XIV. О том, чтобы после трапезы всегда возносили благодарственные молитвы

Строго предписываем всегда после завтрака и обеда в церкви, если она есть неподалеку, если же ее нет, то в том же месте, со смиренным сердцем, как положено, приносить благодарность нашему высшему правителю, который есть Христос. Мы приказываем, чтобы по братской любви между слугами и нищими были распределены остатки из нетронутых хлебов.

XV. О том, чтобы десятая часть хлеба всегда уделялась в милостыню

Нищета заслуживает награды, которая есть Царство Небесное, нищим оно, без сомнения, уготовано. Вам же, которым христианская вера о них истину возвестила, мы приказываем десятую часть всего хлеба ежедневно отдавать в качестве милостыни.

XVI. О том, чтобы сбор был отдан на усмотрение магистра

Когда же солнце покинет Восток и спустится к Иберии, вы должны, услышав условный знак, таков обычай той области, все прийти на всенощную, но до этого мы весьма советуем устроить общий сбор. Этот сбор мы поручаем распоряжению и усмотрению магистра, чтобы, когда он захочет, пили воду, а когда милостиво прикажет – некрепкое вино. Только это не должно приводить к излишнему пресыщению и совершаться с роскошеством, но достаточно умеренно. Так как мы видим, что насытившиеся становятся отступниками.

XVII. О том, чтобы по окончании всенощной соблюдалась тишина

Итак, когда кончится всенощная, следует идти на улицу. Братьям же, идущим со всенощной, пусть не будет позволено обращаться ко всем, если только кто не будет вынужден необходимостью; то же, что он захочет сказать своему оруженосцу, пусть говорит тихо. Но так как возможно, что в то время, как вы идете со всенощной, возникнет величайшая необходимость обсудить военное дело, или состояние нашего ордена, и так как оказалось, что дня вам для

этого не хватило, то надлежит говорить либо самому магистру с некой частью братьев, либо тому, кому временно дана магистерская власть. Так нам приказано поступать. К тому же сказано: во многословии не избежать греха, и в другом месте. Жизнь и смерть зависят от языка. Во время же этого разговора мы вообще запрещаем балагурство, празднословие и шутки; а когда вы отходите ко сну, также приказываем со смирением и благоговением чистоты читать молитву Господню, если кто-нибудь скажет что-либо глупое.

XVIII. О том, чтобы уставшие не вставали к утрени

Уставшим же воинам мы предписываем вставать на утрению не так, как вам было объявлено, но пусть они отдыхают с разрешения магистра или того, кому это будет поручено магистром, и тринадцать раз пропоют установленные молитвы так, чтобы разум был согласен с устами, согласно следующим словам Пророка: «Пойте Господеви разумно и другим; Пред очами ангелов воспою Тебе». Это мы вам единодушно предписываем. Сие же да будет всегда на усмотрение магистра.

<...>

XX. О качестве и виде одежды

<...> Всем воинам, давшим обет, мы предписываем белые одежды и летом, и, если только можно, зимой, так как те, кто оставил темную жизнь позади, должны через чистую и светлую жизнь вернуться к своему Творцу. Ибо что есть белизна, как не нетронутая чистота, это чистота, спокойствие духа, здоровье тела. Если какой воин не сохранит чистоту, то не сможет он ни вечного покоя достигнуть, ни Бога увидеть, по свидетельству апостола Павла: «Мир имейте со всеми и чистоту, без которой никто не увидит Господа». <...>

XXI. О том, чтобы слуги не имели белых, то есть светлых, одеяний

<...> Пусть постоянно носят они черное: но если таковые одеяния они не смогут найти, то пусть носят то, что можно найти в той провинции, где они проживают, или одноцветное, что сравнительно дешевле, а именно бурое.

<...>

XXIII. О том, чтобы пользовались шерстью агнцев

Предписываем общим указом, чтобы ни один постоянный брат никогда не имел меховой одежды или одеял, сделанных не из овечьего или бараньего меха.

<...>

XXV. О том, чтобы тот, кто желает лучшее, получал худшее

Если какой постоянный брат в силу должности или из чувства гордыни возжелает красивого или лучшего, пусть за такое желание он непременно получит самое дешевое.

<...>

XXX. О числе коней и оруженосцев

Каждому из ваших воинов позволено иметь трех коней, так как великая бедность Божественного ордена Храма Соломона не позволяет сейчас иметь больше, если только не с позволения магистра.

XXXI. О том, чтобы никто не бил верного оруженосца

По той же причине каждому воину разрешаем иметь лишь одного оруженосца. Но если верен и почтителен будет этот оруженосец по отношению к воину, не позволено последнему бить его, даже если тот в чем-либо провинится.

XXXII. О том, как должно принимать рыцарей на временную службу

Всем воинам, желающим с чистым сердцем до определенного срока служить Иисусу Христу в том же ордене, мы приказываем честно покупать и коней, которые им необходимы в ежедневных трудах, и оружие, и то, что им вообще будет необходимо. Затем же, сохраняя интересы обеих сторон, мы приказали хорошо и по достоинствам оценивать коней. Итак, пусть цена значится в записи, чтобы ее не забыть; и то, что воину, или его коням, или его оруженосцу будет необходимо, включая и сбрую коней, пусть из братской любви будет оплачено из средств ордена, учитывая возможности ордена. Если между тем воин потеряет своих коней во время какого-нибудь события, связанного со службой, то магистр, учитывая возможности ордена, пусть даст других. Когда же подойдет срок возвращения на родину, пусть воин ради божественной любви половину пожертвует, другую же, если захочет, возьмет из братской общины.

XXXIII. О том, чтобы никто не поступал по собственному желанию

<...> Следует же так соблюдать его, чтобы, когда что-либо будет приказано магистром, тут же это было исполнено без промедления. <...> Ведь о таковых Сама Истина сказала: От слуха ушей подчинился мне меня.

<...>

XXXV. О том, позволено ли кому ходить одному

<...> В войске же, после того как они приняты на временную службу, пусть ни один воин, или оруженосец, или кто другой, не входит в чужую палатку ни для того, чтобы увидеть помещение других воинов, ни для того, чтобы с кем-нибудь поговорить, без приказа, как сказано было выше. Итак, мы подтверждаем решением, чтобы в этом ордене, учрежденном свыше, никто не воевал и не отдыхал по собственному желанию. Но согласно воле магистра, пусть всегда поступает так, чтобы всегда подражать Господу, который говорит: «Я пришел исполнить не Мою волю, но Того, Кто Меня послал».

<...>

XXXVII. Об уздечках и шпорах

Мы не хотим, чтобы хоть какое-либо золото или серебро, которое является частной собственностью, появлялось на уздечках, нагрудниках и шпорах, и да не будет сие позволено ни одному постоянному брату. Если же из-за привязанности будет сохранено старое снаряжение, золото и серебро следует закрасить так, чтобы блестящий цвет не казался другим проявлением надменности. Если же таким окажется новое снаряжение, пусть магистр делает с таковыми то, что посчитает нужным.

<...>

XLI. О чтении писем

Да не будет позволено никоим образом никакому брату от родителей своих, ни от кого другого ни получать, ни, в свою очередь, посылать письма без позволения магистра или попечителя. После же того, как брат получит позволение, пусть письмо будет прочитано в присутствии магистра, если тому это будет угодно. Если же от родителей ему будет что-либо прислано, пусть не смеет брать это прежде, чем об этом будет сообщено магистру. Эта статья не касается магистра и попечителей ордена.

XLII. О беседе о собственных грехах

Так как всякое праздное слово признано рождающим грех, то что скажут грешники о собственных грехах, пав пред суровым судьей? Верно указывает пророк, что если от хороших

речей следует воздерживаться ради молчания, то тем более следует избегать дурных слов из-за наказания за грех. Итак, мы проклинаем и со гневом запрещаем, чтобы какой-нибудь постоянный брат дерзнет вспоминать с братом своим или кем-либо другим те, лучше всего сказать, глупости, которые он в неумеренном количестве произносил в миру во время военной службы, и услаждения плоти с ничтожнейшими женщинами; и если вдруг услышит, что кто-то говорит такое, то пусть заставит его замолчать, или же пусть как можно скорее послушной стопой идет оттуда и не отдает предателю драгоценный елей своего сердца.

XLIII. О прощении и получении подарков

Если какая-либо вещь без всякой просьбы будет подарена какому-нибудь брату, пусть он донесет об этом магистру или ответственному за трапезу: если его друг или родитель не хочет давать иначе, как только для его личного пользования, то пусть он не берет это, пока не получит позволения от своего магистра. И тот, кому была дана вещь, пусть не досадует, если эта вещь будет передана другому: более того, пусть он точно знает, что он пойдет против Бога, если на это разгневадается.

<...>

XLVI. О том, чтобы никто не охотился на птиц с ловчей птицей и не приходил с ловчей птицей

Мы единогласно приказываем, чтобы никто впредь не смел охотиться на птиц с ловчей птицей. Ибо не подобает благочестию быть настолько привязанным к мирским удовольствиям, но подобает слушать предписания Господа, часто предаваться молитве, каждодневно исповедовать грехи свои в слезах и с рыданием в молитве к Богу. Итак, пусть с человеком, охотящимся с помощью ястреба или другой птицы, никакой постоянный брат не смеет общаться уже по одной этой причине.

XLVII. О том, чтобы никто не стрелял зверя луком или баллистой

Подобает шествовать со всяким благочестием, просто, без смеха, смиренно и говорить немногие, но разумные слова и не кричать. Особливо добавляем и предписываем каждому брату, давшему обет, чтобы он не осмеливался в лесу стрелять из лука или баллисты; и пусть он не общается с тем, кто таковое совершает, разве что ради защиты его от неверных язычников. Также пусть не смеет кричать и вопить с собакой; и не бьет своего коня из желания поймать дикого зверя.

<...>

LI. О том, что всем воинам, принеся обет, позволено иметь землю и людей

Мы верим, что по Божественному промыслу получил начало в святых землях этот новый род благочестия, чтобы воинство присоединилось к благочестию, и, таким образом, религия, вооруженная воинством, шла вперед и поражала врага, будучи невинной. Итак, мы законным порядком приказываем, хотя вы и называетесь воинами Христа, чтобы за выдающиеся успехи и особенную честность вы сами имели дом, землю, людей и владели крестьянами, правя ими по справедливости; но особенно должно вам посвящать себя установленным обязанностям.

LII. О том, чтобы о больных была постоянная забота

Прежде всего, постоянная забота должна быть о больных братьях, чтобы им служили как Христу, чтобы евангельское «Я был немощен, и вы навестили Меня» постоянно было в памяти. К ним надо относиться с любовью и терпением, так как за это, без сомнения, следует высшее вознаграждение.

LIII. О том, чтобы больным всегда давать необходимое

Попечителям же предписываем всяческое внимание и постоянную заботу о больных, чтобы они давали им все, что только необходимо для их питания, честно и любовно, согласно возможностям ордена, например, мясо, дичь и прочее, пока те не станут здоровыми.

<...>

LIV. О том, как должно обходиться с женатыми братьями

С женатыми братьями так предписываем вам себя держать, чтобы если они просят благодеяния и участия вашего братства, то пусть завещают часть своего имущества и все, что приобретут после вступления в орден, после своей смерти казне ордена, и тем временем пусть ведут жизнь честную, пусть стараются делать добро братьям, но пусть носят лишь светлую одежду, а не белый плащ. И если женатый брат умрет раньше жены, то пусть должная часть отойдет братьям, а другая часть супруге в обеспечение ее жизни. Ведь мы считаем несправедливым, чтобы такого рода братья оставались в одном ордене с теми, кто посвятил свою чистоту Богу.

LVI. О том, чтобы не было слишком много сестер

Принимать слишком много сестер опасно, так как с участием женщины древний враг многих сбил с праведной дороги в Рай. Итак, дорогие братья, чтобы цветок невинности всегда был в вас, никоим образом не позволено злоупотреблять этим обычаем.

<...>

LVIII. О том, как должно принимать мирских воинов

Если какой воин из бездны погибели или другой мирянин, желающий отречься от мира, захочет выбрать ваше общество и вашу жизнь, пусть его просьбу удовлетворяют не сразу, но согласно словам Павла: «Испытайте духов, от Бога ли они», и пусть его принятие происходит так. Пусть в его присутствии прочтут устав; и если он сам охотно подчинится предписаниям представленного устава, тогда, если магистру и братьям будет угодно, пусть он в чистоте души возвестит свое желание и просьбу всем, когда будут собраны братья. Затем, пусть испытательный срок полностью зависит от распоряжения и разума магистра, согласно достоинству жизни просящего.

LIX. О том, чтобы не все братья призывались на тайный совет

Мы приказываем, чтобы не всегда всех братьев призывали на совет, но тех, которых магистр сочтет подходящими и полезными совету. Когда же он захочет коснуться дел более важных, как, например, о раздаче общей земли, или о самом ордене, или о принятии брата, тогда, если магистру будет угодно, он может созвать все собрание; и после того, как будет выслушано мнение Общего капитула, пусть будет сделано то, что является лучшим и более полезным по мнению магистра.

<...>

LXII. О том, чтобы мальчики, пока они еще маленькие, не принимались в число братьев Храма

Хотя правила Святых Отцов и позволяют иметь мальчиков в конгрегации, мы совсем не желаем отягощать вас таковыми. Кто же хочет своего сына или родственника посвятить навечно рыцарскому благочестию, пусть воспитывает его до тех лет, пока он с оружием в руке подобно мужу не сможет стирать с лица Святой земли врагов Христа; затем, согласно уставу, пусть отец или родители поставят его среди братьев и всем возвестят свою просьбу. Ибо лучше в детстве не давать обета, нежели после того, как он станет мужем, исключать его, нарушая благочиние.

LXIII. О том, чтобы стариков всегда почитали

Стариков же, по благочестивому разумению, следует из-за их немощи поддерживать и любовно почитать; и пусть благой властью устава никоим образом не будут они сурово лишены того, что необходимо для их тела.

LXIV. О братьях, которые путешествуют по разным провинциям

Пусть братья, которые отправлены по разным провинциям, стараются соблюдать устав в отношении пищи, питания и прочего, насколько хватит сил, и пусть живут безупречно, чтобы прочие хорошо свидетельствовали о них: да не оскверняют они дело благочестия ни словом, ни делом, но подают пример мудрости и добрых деяний и отраду всем, с кем они будут связаны. Пусть тот, у которого они захотят остановиться, будет украшен доброй славой, и, если только можно, пусть этот дом не будет лишен света этой ночью, чтобы, не дай Бог, темный враг не учинил убийства. Когда же воины услышат о том, что где-то собираются неотлученные, мы советуем, чтобы они шли туда, заботясь не столько о временной пользе, сколько о вечном спасении своих душ.

<...>

LXVII. О легких и тяжелых проступках

Если какой-либо брат в разговоре или во время воинской службы, или как-нибудь иначе совершил какой-нибудь легкий проступок, пусть лучше он сам, нежели кто другой, расскажет о своем проступке магистру для извинения. За легкие проступки, если они не будут постоянными, пусть он получит легкое наказание. Если же при том, что он будет молчать, о его вине узнают через кого-нибудь другого, пусть он будет подвергнут большему и более серьезному наказанию и исправлению. Если же проступок будет серьезным, пусть будет он отлучен от братской близости и не ест с братьями за одним и тем же столом, но получает подкрепление в одиночестве. Лишь разумением и судом магистра определяется, будет ли он спасен в Судный день.

LXVIII. За какую вину брат более не считается таковым

Прежде всего следует позаботиться о том, чтобы ни один брат, могущественный или не могущественный, слабый или сильный, возжелавший возвыситься и постепенно возгордившийся, оправдывающийся в своих проступках, не остался безнаказанным; но, если он не захочет исправиться, пусть его постигнет более суровый приговор. Если же он не захочет исправиться, несмотря на благочестивые увещания и возносимые за него молитвы, но будет все больше и больше возноситься в своей гордыни, то пусть он будет извергнут из благочестивого стада, согласно Апостолу: Изгоняйте злого из рядов ваших: необходимо, чтобы из общества верных братьев была удалена больная овца. Впрочем, пусть магистр, который должен держать в руке посох и жезл (посох, которым он поддерживал бы немощь чужих сил, а также жезл, которым он из ревности о праведности поражал бы пороки провинившихся), по совету патриарха и по духовном размышлении старается поступать так, чтобы не случилось, как говорит блаженный Максим, так, что-либо излишнее попустительство в отношении наказания согрешившего, либо неумеренная суровость не смогли отвратить провинившегося от падения.

<...>

LXXII. О том, чтобы избегали поцелуев всех женщин

Мы считаем, что опасно для всякого благочестивого человека обращать слишком большое внимание на лицо женщины; и потому пусть никакой брат не возжелает поцелуя ни вдовы, ни девицы, ни матери, ни сестры, ни тетки, никакой другой женщины. Итак, пусть Христово

воинство избегает женских поцелуев, чрез которые часто люди подвергаются опасности, чтобы смогло оно идти пред очами Господа с чистой совестью и непорочною жизнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.